Сигрид Алая

Цивилизация:2050

По ту сторону мира

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сигрид Алая

Цивилизация: 2050. По ту сторону мира

«Автор»
2024

Алая С.

Цивилизация: 2050. По ту сторону мира / С. Алая — «Автор», 2024

Второй рассказ про обозримое будущее в жанре антиутопии. Страна ликует, все счастливы, только никто не подозревает о тех кошмарах, что творится за дверями военного госпиталя особого назначения. Особый "ОБР" отбирает пленниц из завоёванных регионов и заставляет их в невыносимых условиях служить своему новому государству.

© Алая С., 2024
© Автор, 2024

Сигрид Алая
Цивилизация: 2050. По ту сторону мира

У Создателя очень своеобразное чувство юмора, ведь жили же на планете Земля прекрасные создания не знающие подлости, скандальности, не усложняющие жизнь себе и другим выдуманными условностями. Они просто жили. И название у них соответствующее – животные. Но скучно стало нашему Творцу, остальные расы давно расселились по другим планетам и цивилизациям, временам и галактикам. И придумал он забаву – снова создать людей.

Он творил их по образу и подобию своему чтобы они не перебили друг друга сразу же, как только окажутся на Земле, своего рода эксперимент. Но что-то пошло не так. То ли Ева соблазнилась вкусным яблоком, то ли ещё какие, скрытые от нас события, перевернули рай на планете вверх дном, вытащив на поверхность исподнее, грязное и агрессивное.

Люди обозлились. Стало вдруг стыдно ходить нагишом, но не зазорно убивать соседа своего ради сиюминутной выгоды, ради удовольствия, ради ресурсов. И ведь во всех этих случаях можно было договориться, но пороки, дремавшие до этого в глубоко запрятанных пещерах душ человеческих, вырвались и сами начали творить на Земле свой порядок и свой закон.

Прогресс… Как много в этом слове! Да, прогресс безусловно повлиял на нашу жизнь, облегчил её, наполнил удобствами и сытой жизнью. Но есть и оборотная сторона. Люди пошли против природы, они уничтожают коренных жителей планеты, то есть животных, радостно демонстрируя трофеи в виде шкур с вымученным предсмертным оскалом зверей, клонируют мышек от двух самцов. А ещё они запретили людям думать и чувствовать любые эмоции, кроме непонятного счастья. Непонятного потому, что сам человек так и не разгадал формулы единого коллективного счастья и хотел бы чувствовать его по-своему. Вот ходит человек по улице такого города и улыбается, но попробуй спросить почему он такой радостный и бодрый – ответ будет один: «Так положено».

Упакованный в бетон, асфальт и стекло с пластиком город, за которыми не видно настоящую землю. Эстакады и шоссе создают непрерываемый круглосуточный трафик, все куда-то едут, спешат в своём странном счастье, от которого людям ни тепло, ни холодно. Немногие деревья, которые ещё сохранились в городе и якобы охраняются, как лёгкие планеты, скорее служат декорациями к этому безумному миру вечного инертного движения, шума и отсутствия времени на размышления.

А управляют страной люди, которые почему-то решили, что эта земля принадлежит им, они готовы воевать, убивать, только бы никто не смог усомниться в их величии и мощи, отобрать клочок земли с её ресурсами. Да, война…

В жажде могущества и неуёмного аппетита государство и партия готовы посылать на бойню всех пацанов, кто уже в состоянии держать в руках автомат. Но такими темпами «пушечного мяса» стало не хватать. И тогда безумие власти, разумеется ради мира и сытой жизни, счастливого идиотизма граждан, перешло на новый уровень.

В покорённые районы бросились бойцы. Но это были непростые солдаты, а так называемый отряд «ОБР». В их работу входило отслеживание молодых женщин, девушек детородного возраста, причём их совершенно не беспокоило, если у женщины были муж и дети. Всех их насильно увозили в охраняемых автобусах туда, откуда многие уже не возвращались. Если их дети не имели дефектов в развитии, то их забирали в особые дома, где им внушали, как нужно правильно любить партию и истинную Родину. А потом подросшие мальчишки шли на войну, встречая там либо смерть, либо становясь подобием тех, кто отняли у них мать и отца. Участь девочек же была незавидной, они присоединялись к тем несчастным, которых увозили страшные отряды «ОБР».

В переполненном автобусе, оцепенев от ужаса ехали навстречу своей страшной судьбе с десяток новых женщин. Им завязали глаза, периодически отпускали в их адрес сальные шуточки, один, особо рьяный вояка выволок в проход одну из пленниц и остальные могли только слышать, что с ней учинили конвоиры. Нет, они не боялись наказания. Руководство очень лояльно относилось к таким небольшим слабостям сотрудников «ОБР» и только криво ухмылялись, выслушивая рассказы изнасилованных в дороге женщин. Уж руководство знало, что игры солдат – сущий пустяк, по сравнению с тем, что ожидает несчастных.

Ирен очнулась в тёмной комнате с кляпом во рту и со связанными руками и ногами. Она только помнила, как ехала в страшном автобусе, полном мата и криков мужчин, стонов и мольбы таких же, как и она, пленниц. С ужасом поняла, что вместе с одеждой вояки «ОБР» лишили её остатков достоинства и теперь приходилось разве что тешить себя призрачными надеждами.

Ирен не могла разобрать где находится, но под собой явно чувствовала неудобный жёсткий матрас, который до этого момента явно не страдал от отсутствия необходимости. Окна в этом помещении, видимо, даже не планировались.

В таком беспомощном состоянии ей предстояло провести ещё много долгих и изводящих своей неопределённостью часов. Это сводило с ума. Ни звука, ни шороха, только гнетущая тишина со всех сторон, полная зловещих тайн. А потом навалилась духота, усугубляемая кляпом. Возле головы Ирен образовалась лужа из слюны, которую ей никак не удавалось глотать, а кляп всё назойливее начинал напоминать, что он запросто может убить пленницу.

«Давай же», – мысленно умоляла девушка, – «Лучше умереть сейчас, только бы не узнать свою участь».

Она упала лицом на старый матрас и непроизвольно загнала кляп глубже. На мгновение её охватил ужас, когда кусок пластика вошёл гораздо дальше, чем ему полагалось и частично перекрыл возможность дышать. Её стошнило прямо под себя, а потом ещё раз от осознания, что лежит лицом в собственной рвоте, которая устремилась в нос с первым же глубоким вдохом. Организм хотел жить, а Ирен – нет.

Цветные пятна закружили пленницу и понесли… Неважно куда, лишь бы не быть здесь.

И тут дверь открылась, а комната, больше напоминающая, камеру для страшного заточения из фильмов ужасов, озарилась ярким светом.

– Вытащите кляп этой дуре и переверните её, – послышался холодный голос, – Не хватало нам здесь трупа.

К задыхающейся девушке подошли несколько человек, один, поморщившись, брезгливо сорвал с неё кляп, а потом другие пинками заставили тело перевернуться и ожить.

«Ну почему я не умерла?» – подумала она, как только увидела над собой злобные и жестокие лица, от которых нельзя было дождаться никакого сострадания.

Ирен молча смотрела на тюремщиков, моргая от яркого белого света, заливающего её темницу.

– Решила облегчить себе страдания? – глумливо произнёс самый старший, – Так вот, дорогуша, ещё одна такая выходка – мы исполним твоё желание, но так, что ты пожалеешь о нём. А пока у тебя есть шанс на жизнь, мы изучили твои показатели, ты нам подходишь.

Девушка никак не могла понять где она и для чего подходит, видимо это непонимание отразилось на её лице.

– Тебя доставил отряд «ОБР». Ты в военном госпитале, но чтобы сильно не радовалась, этот госпиталь для пленных женщин, чьей работой станет постоянное вынашивание детей для государства, которое даёт тебе жизнь и еду. Ты должна быть благодарна нашему великодушному правительству, оно даёт тебе главное сокровище – жизнь.

– Зачем такая жизнь, в которой тебе нет места среди людей? – прошептала Ирен.

– Если будешь хорошей девочкой, то годам к пятидесяти сможешь катиться куда угодно, но до этого времени ты будешь постоянно беременеть и рожать, как свиноматка.

– Ублюдки, – констатировала девушка, будучи не в силах реагировать активнее, хотя внутри буквально закипела от такого позорного сравнения.

– Знаешь, – будто не заметив оскорбления глумливо продолжил старший, – Мы обычно оплодотворяем наших красоток с помощью медицинских технологий, но у тебя овуляция ещё не скоро, а пацанам грех отказать от плотских радостей, так что сегодня ты нас развлечёшь. Если будешь хорошо себя вести, то бояться нечего. И ещё… Тебя здесь никто не услышит и даже не станет слушать, если захочешь рассказать.

– Лучше убей, – скрипнула зубами Ирен, в ужасе пытаясь инстинктивно уползти от своих похитителей, но только насмешила их.

Куда ей ползти и где искать спасения? Вокруг только голые стены и дверь, за которой нет никакого спасения, а только коридоры забвения и беспомощности.

– Кто-нибудь, отмойте эту сучку, не хочется чтобы она своей блевотиной мне весь кайф поломала, – жёстко проговорил старший.

Другой мужчина в специальной форме с яркими буквами «ОБР» на груди выплеснул прямо на лицо Ирен стакан воды, которая моментально потекла в нос вместе с остатками рвоты, вызвав новый позыв, с которым она еле справилась.

После этого её, как пушинку подняли с пола и бросили мешком на жёсткую кровать. Девушка почувствовала, что внезапно ноги её обрели свободу и попыталась пустить их в ход, защищая от насильников свои честь и достоинство, но извергов в погонах было больше, и они были гораздо сильнее хрупкой и нежной девочки.

Дверь камеры с лязгом закрылась. Начался ад…

Через пару недель Ирен, пребывавшую в состоянии помешательства, доставили в медицинский кабинет.

Врач, человек уже немолодой, классический доктор из детской сказки с яркими голубыми глазами, сияющими словно звёзды, обследовал свою пациентку.

– Милочка, что же ты так себя извела? Посмотри, ведь чем здесь плохо? Тебя здесь кормят, одевают, ну а твоя функция… Считай это всего лишь работой, после окончания которой можно спокойно выйти на пенсию и быть счастливой, что внесла свой прямой в клад в развитие нашей армии, пополнении её бравыми солдатами.

– Вы издеваетесь? – равнодушно спросила Ирен.

– Разве в моих словах есть намёк на издёвку?

Действительно, этот милый доктор говорил то, что действительно думал, от этого его слова звучали ещё более извращённее.

– Действительно.

– Значит так, милочка, анализы твои позволяют мне провести оплодотворение, так что медлить не будем. Тем более говорят, что у уставших женщин больше шансов на то, чтобы зачать именно мальчика.

– Ненавижу, – бесцветным голосом произнесла Ирен.

– Зря ты так. Любая нормальная женщина хочет родить.

– Нормальная женщина может рожать, когда она этого хочет сама, её не запирают, как скотину в клетке.

– Перестань, твоя миссия – пополнение нашего населения и армии. Разве ты не понимаешь своего счастья?

– Вы бредите.

– Милочка, я занимаюсь оплодотворением таких как ты уже не один десяток лет. Благодаря мне наша страна процветает. И ещё… Мне абсолютно плевать на то, чего ты хочешь

и о чём мечтала. Я выполняю свой план, а твоя работа – вынашивать плод, – на последнем предложении тон этого милого доктора сменился на садистский, его обладатель наслаждался своей властью над женщинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.